

Секция «Социология государственного управления»

Восприятие общественной безопасности как критерий социальной солидарности в условиях городской среды.

Сердюков Борис Владимирович

Аспирант

Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Факультет социальных технологий, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: skipjunior@mail.ru

В современном Российском обществе протекают глубокие трансформационные процессы, зародившиеся в конце XX века. Вместе с распадом СССР была дезинтегрирована социалистическая общественная идея, а вместе с ней и соответствующая нормативно-правовая база, регулирующая ранее социальное взаимодействие на всех уровнях общественной жизни. Как следствие, в Российском обществе начиная с 1993 года постоянно наблюдаются признаки аномического состояния, что нашло отражение в работах многих специалистов гуманитариев.[1]

С тех пор прошло более двух десятков лет. В культурной и общественно-политической жизни общества произошли некоторые перемены. Государственные институты постоянно проводят адаптационные реформы и на сегодняшний день трудно оценить насколько удалось преодолеть данный кризис. Для того, чтобы это сделать, необходимо ответить на вопрос о том, какие социальные факты могут указывать нам на снижение аномического состояния в обществе. Главным предметом такого анализа должна выступать социальная солидарность, так как она наиболее полно отображает состояние консолидационных процессов, протекающих в обществе.

Для анализа особенностей сложившейся сегодняшней социальной солидарности в крупных городах Российской Федерации наиболее приемлемой представляется теоретическая модель потоковой «консолидации». Данная модель предполагает, что в современных обществах имеется два источника и два вектора социальной солидарности. Первая солидарность проистекает со стороны правящей группы и направлена на общесистемную социальную консолидацию (макросоциальная солидарность), а вторая со стороны так называемых примордиальных групп, в рамках которых проистекает социализация и жизнь индивидов (микросоциальная солидарность).[2]

Глубине социальной интеграции индивида или группы, соответствует уровень принятия ими правовых норм, регулирующих социальное взаимодействие. Значит соблюдение большинством индивидов общепринятых и закреплённых в правовом поле норм, может в какой-то мере свидетельствовать о степени социальной интеграции человека, что является симптоматичным фактом высокой социальной солидарности. В таком случае нам необходимо проанализировать насколько интегрированы представители изучаемого общества в те социальные сегменты, которые имеют системообразующее значение.

Наиболее подходящими для этого нам представляются интеграционные процессы в области общественной безопасности, а именно включенность горожан в процесс активного, либо пассивного обеспечения безопасности по вектору макросоциальной солидарности. Восприятие жителями данного вопроса позволит проанализировать глубину вертикальной системной интеграции в которой консолидационный процесс устремляется от власти к обществу и обратно.

Такая методика была частично апробирована нами в рамках социологического исследования, проводимого в Санкт-Петербурге для выявления мнения жителей об уровне

личной и общественной безопасности в жилых кварталах для его учета при тестировании автоматизированной системы внутриквартальной безопасности в жилых кварталах Санкт-Петербурга. Данное исследование проводилось специалистами ООО «Агентство «Сфера» на условиях субподряда у комитета информатизации и связи. Выборочная совокупность составила 640 человек, а половозрастная структура выборки соответствовала общим социальным характеристикам исследуемой территории (МО «Пороховые», г. Санкт-Петербург).

В анкете поквартирного опроса были добавлены вопросы, направленные на оценку поведенческих установок жителей в различных ситуациях. В контексте данной работы наибольший интерес представляет распределение ответов респондентов, представленные на рисунке 1, об их поведении в тех случаях, когда они обнаружат, узнают или будут свидетелем какого-либо правонарушения, в многоквартирном доме или на территории жилого квартала. В ходе опроса им предлагалось оценить, как они готовы поступить в таких ситуациях, в том числе при взаимодействии с правоохранительными органами.

Как видно, жители, в целом, занимают активную позицию и готовы участвовать в обеспечении безопасности в своём многоквартирном доме и на территории квартала. Независимо от вида правонарушения, большинство жителей выразили в той или иной степени готовность взаимодействовать с правоохранительными органами, для наведения порядка. По результатам анализа ответов выделилось три основные группы в зависимости от роли, в которой респонденты готовы выступать в опросах обеспечения безопасности.

В первую группу вошли такие правонарушения как убийство, умышленное причинение вреда здоровью и физическое насилие. Реакция жителей наиболее очевидна в тех случаях, когда они явно ощущают потенциальную угрозу для себя и своих близких. Наиболее рефлекслируемые события характеризуются явной угрозой причинения вреда здоровью для потерпевшего. Однако и в данном случае необходимо обратить внимание, что более половины респондентов оказались не готовы участвовать ни в судебном ни в следственном процессе.

Вторая группа включила в себя такие правонарушения как кражи, грабежи или разбой. Для этих правонарушений характерно наличие угрозы имущественного характера. По отношению к предыдущей группе доля респондентов, высказавших желание участвовать в следственном процессе при обнаружении этих правонарушений выросла многократно. В свою очередь втрое уменьшилось число респондентов готовых участвовать в судебном процессе при обнаружении правонарушений такого рода.

В третьей группе разместились такие правонарушения как мошенничество, шантаж, а также хулиганство или вандализм. Все данные правонарушения не несут прямой угрозы для потерпевшего так как они либо ещё не совершились, либо носят общественный характер. Возможно с этим и связан тот факт, что они вызвали меньше всего чувства соучастия у респондентов. Доля жителей, готовых принять хоть какие-либо меры для их предотвращения составляет в среднем не более 70%. Соответственно каждый пятый участник опроса отметил, что в случае если он обнаружит какое-либо из вышеперечисленных правонарушений, то не предпримет никаких действий.

Исходя из проведённого выше анализа можно предположить, что выбор роли, выполняемой в конкретном социальном взаимодействии, связанном с обеспечением общественной безопасности, зависит от той потенциальной угрозы, которую несёт для граждан происходящее правонарушение. Скорее всего принимая решение о том будет или не будет происходить взаимодействие с компетентными органами, а если и будет, то выбор того в какой роли они будут выступать, жители крупных городов взвешивают соотношение

связанных с этим издержек с одной стороны и риск для себя или своих близких оказаться потенциальной жертвой, с другой стороны.

Очевидно, что данные приведённые на Рисунке 1 характеризуют уровень гражданской активности как низкий. Затруднительно, правда, ответить, свидетельствует ли такое распределение о низкой степени интеграции респондентов в систему отношений, направленных на обеспечение общественной безопасности, однако несомненно результаты опроса указывают нам на существование объективных социальных факторов, имеющих чёткие границы и влияющих на интеграционные, а значит и консолидационные процессы в этой области. В таком случае нам представляется перспективным применение данного метода для анализа как вертикальных, так и горизонтальных консолидационных процессов, формирующих в нашей стране социальную солидарность нового типа.

[1] Самарин А.Н. О солидарности в современной России / А.Н. Самарин // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях. Т.3. Время и пространство мировых религий и локальных культур. - М. - 2007. - С.51-60.

[2] Кармадонов, О. А. Солидарность, интеграция, конъюнкция / О. А. Кармадонов // СОЦИС : социологические исследования - 2015. - № 2. - С. 3-12

Иллюстрации

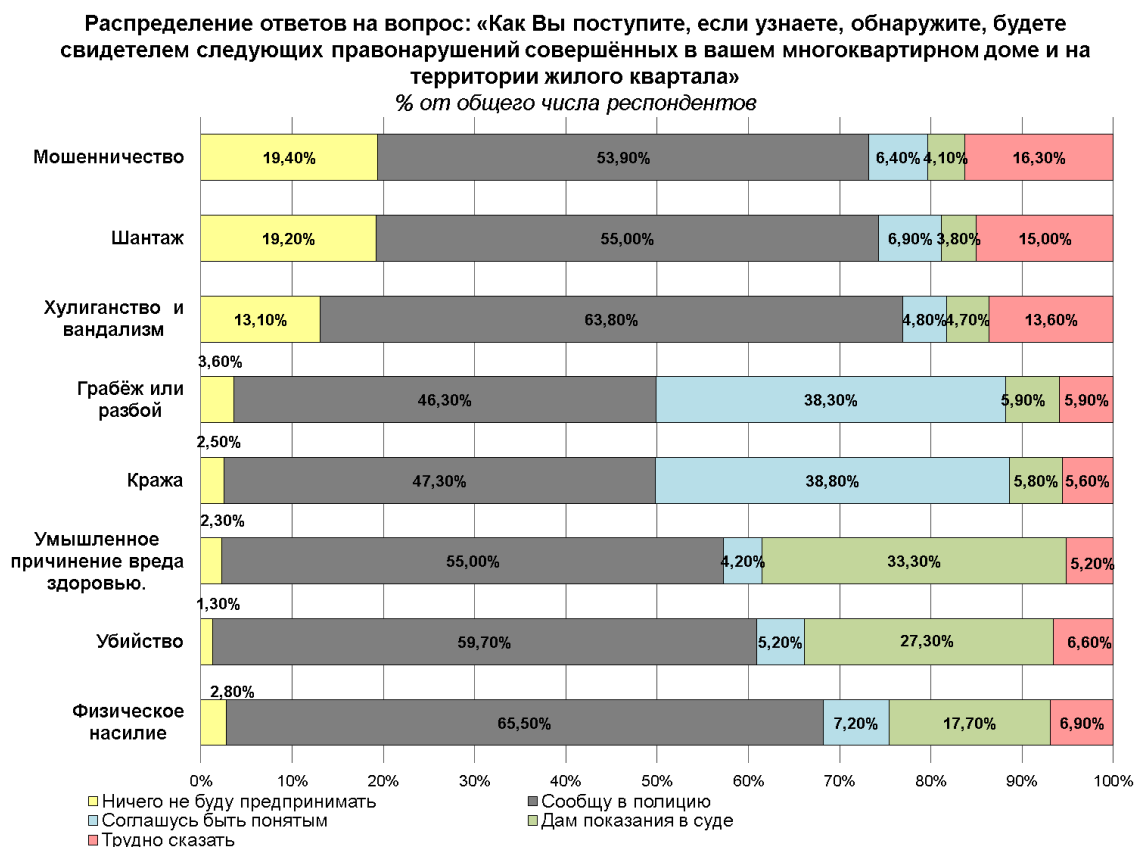

Рис. 1